

Список литературы

- 1 **Истомин, В.** Смоленская наступательная операция (1943 г.) / В. Истомин. – М. : Воениздат, 1975.
- 2 **Форчик, Р.** Смоленск 1943 / Р. Форчик. – Лондон : Bloomsbury Publishing, 2019.
- 3 Смоленская газета. – 2020. – 25 сентября. – URL: smolgazeta.ru (дата обращения 10.10.2014).

УДК 355.48/054.65(476)«1941/44»

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПЕРЕСЫЛЬНОГО ЛАГЕРЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ «ДУЛАГ-121»

Л. С. СКРЯБИНА, В. Ю. СУДНЕКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Сегодня, спустя 79 лет после окончания Великой Отечественной войны, особую актуальность приобретает историческая память о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, в которых проявилась человеконенавистническая сущность германского нацизма, его планы уничтожения целых государств и народов.

Задача сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения Беларуси в годы войны является одной из приоритетных в политике современного белорусского государства, что нашло отражение в целом ряде законодательных актов и четко выраженной позиции руководства страны. 14 мая 2021 г. был принят Закон «О недопущении реабилитации нацизма». Еще ранее, в апреле 2021 г., Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В основу принятого решения положены сведения о гибели миллионов белорусов и иных лиц вследствие зверств немецких оккупантов и их наёмников. 5 января 2022 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал Закон «О геноциде белорусского народа». Следует подчеркнуть, что закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Он направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Бесчеловечное и жестокое отношение проявлялось у нацистов к советским военнопленным. Это объяснялось их принадлежностью к армии, идеологической основой которой являлась столь ненавистная для нацизма коммунистическая идеология. В связи с этим в распоряжении немецкого командования об обращении с советскими военнопленными отмечалось: «Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведёт её всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Потому большевистский солдат потерял право на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением» [1, с. 175]. Что касается политруков и командиров Красной армии, то в их отношении в большинстве случаев применялась смертная казнь. Так, в распоряжении от 12 мая 1941 года «По вопросу обращения с пленными русскими политическими и военными работниками», устанавливалось, что политические работники Красной армии не признавались военнопленными и подлежали расстрелу» [1, с. 65–66].

Сразу же после немецкой оккупации Гомеля в сентябре 1941 г. в центре города командованием немецко-фашистских войск был организован лагерь для советских военнопленных, который назывался «Центральный пересыльный лагерь военнопленных № 121 – «Дулаг-121». Камеры были переполнены, заключённым невозможно было даже сидеть, царил антисанитария. Ярким свидетельством ужасов, которые пережили узники лагеря, являются воспоминания очевидцев. «Лагерь был организован в конюшнях одного из кавалерийских полков, дислоцировавшегося до войны в Гомеле. В помещениях отсутствовали не только нары, но не было и потолка. В конюшнях находилось около 60 тысяч человек. Помещения были слишком переполнены, – вспоминал бывший узник Шумский. – Большая часть военнопленных находилась под открытым небом, поэтому с первыми холодами они начали замерзать» [2].

Для более полного анализа приведем еще воспоминания выжившего в Дулаге-121 красноармейца Павла Губина, попавшего в плен под Вязьмой в 1941 г.: «В лагере отсутствовала элементарная гигиена, была масса вшей. Они кишели не только в нательном белье, но и сверху – на шинелях. Кормили здесь баландой из немывтого гнилого и мороженого картофеля. Все болели желудочными заболеваниями... В бараках на полу на грязной и промёрзшей соломе лежали тысячи горемык без какой-либо медицинской помощи. Им некому было принести котелок этой несчастной баланды, подать воды. Каждый день рано утром, до подъёма, из этих бараков выносили совершенно голые трупы и отвозили в котлован какой-то бывшей мирной стройки, вырытый ещё до войны» [3].

Выживший узник Бердичевский в своих воспоминаниях описывает долгий путь до лагеря. «Этап военнопленных, с которым я прибыл из города

Карачева в гомельский лагерь, состоял из эшелона товарных вагонов. В каждом вагоне было 80–90 человек. Двое суток наглухо закрытые вагоны ни разу не открывались, ни разу не выдавалась пища и вода. Люди утоляли жажду, соскабливая иней, скопившийся на досках вагона от дыхания массы людей. По прибытии эшелона в Гомель пленным приказали выходить. Всех, кто не мог идти, немцы-конвойные тут же пристреливали из винтовок на глазах у проходящей колонны» [4, с. 111].

Положение советских людей в лагере было настолько тяжелым и беспросветным, что многие граждане доходили до состояния отчаяния и кончали жизнь самоубийством, либо провоцировали расстрел, как наиболее «легкое» и верное средство избавления от непрерывных мучений.

Гитлеровские палачи отбирали физические крепких советских граждан и отправляли на тяжёлые работы в Германию. Для этого они устраивали смертельный «марафон». «В начале декабря 1941 года из лагеря выпускали русских военнопленных и заставляли бежать по улице Тельмана через Советскую до Кирова. Более 200 слабых и истощённых голодом человек упали. Всех их немцы пристреливали в голову», – рассказывал бывший узник Быковский. Истязая и мучая голодом военнопленных, фашисты запрещали гражданскому населению оказывать своим несчастным братьям какую-либо помощь. «Получивших еду узников немцы избивали прикладами и палками. Били и мирных жителей, передававших продукты, – вспоминала гомельчанка Крупник. – Один раз пленные красноармейцы из лагеря перекинули бумажку, прикреплённую к камню. Женщина, поднявшая её, была расстреляна на месте» [4, с. 112].

В лагере нацисты ввели систему телесных наказаний, виновников за малейшее нарушение лагерного порядка привязывали к столбу, после этого палачи зверски избивали их резиновыми дубинками, палками, прикладами, проволокой. Заключение наносили ножевые ранения только за то, что они не приветствовали немцев. Имели место факты избиения и расстрела военнопленных ради забавы. Зимой же фашисты умерщвляли военнопленных путем замораживания, обливая холодной водой либо раздевая и привязывая к столбу [4, с. 115].

Голодных обессиливших советских граждан фашисты заставляли выполнять каторжную работу. Продолжительность рабочего дня на предприятиях составляла 10 и более часов [5, с. 11]. Военнопленные использовались на погрузке боеприпасов, рытье противотанковых рвов, их впрягали по 10–15 человек в повозки и возили таким образом кирпич, дрова и другие грузы.

Ежедневно от нечеловеческих условий содержания в лагере умирало от 300 до 500 человек, а в морозные дни зимы 1941–1942 гг. смертность доходила до 1000 человек [6, с. 147]. «В январе 1942 года смертность резко увеличилась. Умерших было так много, что из них стали образовываться горы трупов», – свидетельствовал военнопленный Пашкевич. По воспоминаниям узника Ливанского, «в лагере мертвых пленных были целые скирды, и

мы не успевали их выносить. Тех из военнопленных, которые не подавали признаков жизни, раздевали наголо и, хотя они ещё были живы, вытаскивали из барачков и бросали на груды трупов. Немцы говорили, что «в таком состоянии они плотнее ложатся» [7].

Дулаг-121 был одним из основных звеньев фашистского конвейера смерти. Он просуществовал до 10 октября 1943 года. За этот небольшой период здесь погибло более 100 тысяч красноармейцев и мирных жителей [6, с. 147]. В послевоенные годы в ходе поисковых работ часть останков была эксгумирована и перезахоронена в братских могилах города. Множество жертв карателей так и не было установлено. Это место в самом центре Гомеля навсегда останется страшным отголоском войны.

Список литературы

1 1941 год: страна в огне. В 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – Кн. 2 : Документы и материалы. – С. 175–176.

2 Гомель. История геноцида // Гомельские ведомости. – 2022. – 7 апреля.

3 Из дневника военнопленного: как люди выживали в фашистском аду «Дулаг-121» // Гомельские ведомости. – 2020. – 26 марта.

4 Хатынская Стена памяти: док. и материалы. – Минск : Национальный архив Республики Беларусь, 2016. – 134 с.

5 Без срока давности. Геноцид. Гомельская область / редкол. : С. М. Беспалый (гл. ред.) [и др.] – Гомель : Гомельская праўда, 2023. – 204 с.

6 Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архивных докум. и матер. – Минск : НАРБ ; М. : Историческая память, 2021. – 576 с.

7 Гомель. История геноцида // Гомельские ведомости. – 2022. – 26 мая.

УДК 378.034:004.9

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНТОВ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ ФЕЙКАМ И РИСКАМ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Л. Г. ТИТАРЕНКО

Учреждение

«Белорусский государственный университет», г. Минск

Победа в борьбе стран – не только экономика, но и идеология и ценности. Никогда без культуры и идеологии победы не бывало.

Республика Беларусь успешно развивается в русле глобальной цифровой трансформации. На этом пути уже достигнуты значительные результаты: в стране развиваются производства V–VI технологических укладов, повсе-